

цаваетъ здѣсь оставлять даже родителей, даже въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни. Почему? Потому, что сотворившій насъ Богъ предпочтительнѣе всего; и если мы рѣшаемся жить только для Него и по Немъ, то не слѣдуетъ уже намъ томиться безпокойствомъ о ближнихъ по плоти. Промыслитель (нашъ и родства нашего), Онъ, если мы чисто и искренно послѣдуемъ Ему, сдѣлаетъ насъ равными Ангеламъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ пристрастій, но одна, преисполненная самоотверженія, любовь; а о тѣхъ, кого мы оставили ради Него, Онъ будетъ самъ промыслять, благодѣтельствуя имъ чрезъ другихъ.

22. *Что значитъ: остави мертвыя погребсти своя мертвецы (Лук. 9, 60)?*

Ради сего-то и удержалъ Петра, говоря: *остави мертвыя погребсти своя мертвецы.* Господь возводилъ его къ нетлѣнному вѣку и причелъ къ безсмертнымъ Ангеламъ, явивъ въ немъ подражателя ихъ по пламенной ревности. Ты не мертвъ, говоритъ; посему и не заботься о мертвыхъ останкахъ отцевъ.

23. *Что значитъ: никтоже возложь руку свою на рало (Лук. 9, 62)*

И другому, желавшему сдѣлать распоряженія въ отношеніи къ оставшимся въ домѣ его, то есть, въ отношеніи къ женѣ и прочимъ, что говоритъ? *Никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіе небесное.* «Ты началъ, говоритъ, земле-

дѣланіе не человѣческое, но перенесъ трудъ свой на небо; не будешь благоуси́шенъ, если будешь обращаться къ временному. Знай же, что на что мѣняешь,—царство небесное на домъ твой и находящихся въ домѣ». Итакъ мы находимъ, что Господь и жилъ по образу монашескому, и преподаль его. И у Апостоловъ таже была жизнь: почему и убѣждалъ ихъ Господь не имѣть ни двухъ одеждъ, ни жезла, или влагаллица, или сапоговъ и пр.,—что свойственно монашеской жизни. И не просто словами только и молитвами укрѣплялъ ихъ на это дѣло, какъ и въ отношеніи къ подвигу ученія, но и съ благословеніемъ послалъ ихъ и, посылая, далъ *силу на дустьхъ нечистыхъ и цѣлити всякъ недугъ и всяку бользнь* (Матѹ. 10, 1),—что не въ то только время и не у Апостоловъ однихъ было, но и въ послѣдствіи у Святыхъ и особенно у св. подвижниковъ. А что и обрядъ былъ, и священнодѣйствіе монашескаго посвященія существовало отъ начала и отъ самихъ Апостоловъ, объ этомъ свидѣтельствуемъ великій Діонисій, описывающій послѣ другихъ священныхъ дѣйствій и священнодѣйствіе монашескаго посвященія. Итакъ заблуждаются тѣ, которые говорятъ, что образъ (жизни монашеской) гораздо новѣе и не былъ преданъ Спасителемъ, или Его Апостолами. Ибо уже показано, что именно самъ Христосъ Богъ намъ предалъ это и ученики Его, что по преданію отъ нихъ существуетъ самое священнодѣйствіе монашескаго посвященія и особенныя одежды

монашескаго чина, отличныя отъ одеждъ мірянъ. И объ этомъ также говоритъ божественный Діонисій. А что въ писаніяхъ Отцевъ написано, что (монашеское) облаченіе дано было въ послѣдствіи Ангеломъ св. Пахомію, то написано хорошо и справедливо: даны были нѣкоторыя особливныя, сравнительно съ прежнимъ монашескимъ одѣяніемъ, принадлежности одежды монашеской, которыя могли служить символами высшихъ вещей. Когда благочестіе начало мало по малу распространяться и преуспѣвать, и чиноположеній церковныхъ стало больше, и обряды литургій и крещенія, послѣдованія и чины псалмопѣній и молитвъ получили отъ св. мужей, отъ времени до времени воздвигаемыхъ Духомъ, благолѣпнѣйшій видъ: тогда показано было Ангеломъ Пахомію и то, что могло служить къ лучшему благоустройству и благоприличію монашескаго чина, именно: болѣе удобное, чѣмъ хитонъ, облаченіе, потомъ поясъ и аналавъ, затѣмъ кукуль и паллій, и сандаліи, и мантия, служащія символами вещей священнѣйшихъ. Этихъ принадлежностей монашескаго одѣянія семь, какъ и одеждъ архіерея, и числомъ своимъ онѣ свидѣтельствуя о совершеннѣйшей жизни, по семи дарамъ Духа. Впрочемъ объ этомъ мы поговоримъ подробнѣе, когда предложимъ наставленіе о каждомъ изъ существующихъ таинствъ.

24. О томъ, что и таинство святаго елея, или молитвомаслія, предано Спасителемъ.

Теперь надобно сказать и о седьмомъ изъ таинствъ—о святомъ елеѣ,—какъ и оно преда-